

Содержание

Предисловие	3
Материнская любовь до умопомрачения	6
Инстинкты — неполноценные чувства?	12
Из любви к людям	18
Проблески света на верхнем этаже	27
Глупая свинья	37
Благодарность	42
Обман и предательство	46
Держи вора!	51
Смелость города берет!	57
Черно-белое восприятие	62
Теплокровные пчелы, холонокровные олени	68
Коллективный интеллект	77
Задние мысли	82
Немного математики	86
Просто ради развлечения	90
Любовные страсти	93
Пока смерть не разлучит нас	97
Имя	101
Горе	107
Стыд и раскаяние	111
Сочувствие	119
Альтруизм	125
Воспитание	128
Как избавиться от детей?	132
Дикий останется диким	135
Бекасиный помет	143
Ароматические нюансы	147
Удобство при ходьбе	152
Плохая погода	157
Боль	162

Страх	165
Высшее общество	182
Добро и зло	184
Когда приходит фея снов	191
Оракулы среди животных	195
Животные тоже старятся	202
Иные миры	207
Искусственная среда обитания	214
На службе у человека	220
Коммуникация	224
Где прячется душа	230
Послесловие: шаг назад	233
Слова благодарности	238



Предисловие



Петухи, изменяющие своим курам? Грустящие олени? Стыдящиеся лошади? Еще пару лет назад все это граничило с фантазиями и выдумками любителей животных, которые хотят ощущать духовную близость со своими питомцами. Подобные представления были свойственны и мне, потому что животные всю жизнь были рядом со мной, будь то цыплята во дворе родительского дома, которые выбрали меня своей мамой, козы в лесном доме, которые скрашивали наши будни веселым блеянием, или лесные звери, которых я каждый день встречал во время прогулок. Мне всегда было интересно, что происходит у них в голове. Неужели наука права и только человек обладает всей полнотой и разнообразием чувств? Неужели природа только для нас открыла особый путь биологического развития, гарантирующий сознательную и насыщенную жизнь?

Если бы это было так, то здесь книгу можно было бы и закончить. Ведь если человек представляет собой некую абсолютно особенную биологическую конструкцию, то незачем сравнивать его с другими видами. Сочувствие к животным не имело бы никакого смысла, поскольку мы бы



понятия не имели о том, что они чувствуют. К счастью, природа пошла по экономному пути. Эволюция перестраивала и модифицировала только то, что уже было в наличии, как мы наблюдаем это в компьютерных системах. Точно так же, как Windows 10 сохраняет функции предыдущих версий, в нас работают генетические программы наших далеких предков. То же самое происходит и со всеми другими биологическими видами, отпочковывавшимися в течение миллионов лет от ствола древа жизни. Поэтому, в моем понимании, можно говорить лишь о едином чувстве печали, боли или любви. Конечно, было бы слишком смело утверждать, что свинья чувствует то же самое, что и мы. Но вероятность того, что нанесенная рана вызовет у нее менее сильные негативные чувства, чем у нас, стремится к нулю. Ученые, разумеется, воскликнут, что это не доказано. Согласен, но мы никогда и не сможем этого доказать. Хотя предположение о том, что ваши чувства ничем не отличаются от моих, — это тоже лишь теория. Мы не в состоянии заглянуть в душу другого человека и не вправе утверждать, что укол иголкой вызовет идентичное ощущение у всех 7 миллиардов людей, населяющих Землю.

И наша собака Макси, которая умяла в кухне целую миску тефтелей, а потом расхаживала с невинной физиономией, — это не просто биологическая машина для переработки пищи, а прожженная, хотя и очень милая хитрюга. Чем больше я наблюдаю за домашними животными и их дикими собратьями в лесу, тем чаще нахожу в них эмоции, которые, казалось бы, должны быть присущи только человеку. И я не один такой. Все больше исследователей



приходят к выводу, что многие виды животных весьма схожи с нами в этом отношении. Подлинная любовь у воронов? Это уже практически доказано. Белки, знающие свою близкую родню? Давно задокументировано. Куда ни глянь, животные любят друг друга, сочувствуют друг другу и наслаждаются жизнью. На эту тему появляется все больше научных работ, которые, правда, охватывают лишь крошечные частные аспекты проблемы и написаны зачастую таким сухим языком, что почти недоступны для понимания и совершенно не годятся для чтения на досуге. Поэтому в данном случае я хотел бы выступить в роли переводчика, чтобы переложить потрясающие открытия на обычный язык, сложить разрозненные части мозаики в общую картину и приправить все это собственными наблюдениями. В результате складывается представление об окружающем нас мире животных, где тупые биороботы, руководимые жестко зафиксированными генетическими кодами, превращаются в верные и преданные души. И вы в этом сами убедитесь, заглянув к моим козам, лошадям и кроликам, а также самостоятельно наблюдая за животными в парках и лесах. Итак, вы со мной?



Материнская любовь до умопомрачения



Был жаркий летний день 1996 года. Чтобы немного охладиться, мы с женой вытащили в сад пластиковый бассейн и поставили его в тени дерева. Я уселся в воду вместе с обоими детьми, и мы принялись уплетать сочные ломти арбуза. Внезапно краем глаза я уловил движение. Какой-то коричнево-красный комок прыжками приближался к нам. «Белка!» — радостно закричали дети. Но моя радость быстро сменилась глубокой озабоченностью, потому что уже после нескольких прыжков животное свалилось набок. Похоже, белка была больна. Когда она сделала еще несколько прыжков в нашем направлении, я смог даже рассмотреть большую опухоль у нее на шее. А вдруг белка еще и заразная? Она медленно, но верно приближалась к бассейну. Я уже собирался было скомандовать детям отступить, но ситуация из угрожающей вдруг превратилась в трогательную. Оказалось, что у белки не опухоль, а детеныш, который вцепился в мать и обвился вокруг шеи, словно меховой воротник. Белка едва могла дышать, а тут еще и жара. После нескольких прыжков она без сил рухнула на бок, тяжело дыша.

Белки заботятся о своем потомстве вплоть до самопожертвования. В случае опасности они вот таким образом



относят детенышей в безопасное место и при этом порой полностью выбиваются из сил, так как в помете может быть до шести бельчат и всех их по очереди надо тащить на собственной шее. Несмотря на такую заботу, процент выживаемости детенышей не очень высок. Примерно 80 процентов не доживают до своего первого дня рождения. Несчастье приходит в основном по ночам. Если днем эти зверьки могут ускользнуть от большинства врагов, то ночью на деревья взбираются куницы и застают спящих животных врасплох. При свете солнца главную опасность представляют ястребы-тетеревятники, совершающие безумно смелые полеты среди деревьев в поисках еды. Завидев белку, они начинают смертельную спираль — в самом буквальном смысле слова. Спасаясь от хищника, белка убегает на другую сторону дерева. В погоне за добычей ястреб закладывает крутой вираж. Белка моментально вновь прячется за стволом. Вот так и возникают эти молниеносные спирали. Побеждает тот, кто быстрее. В большинстве случаев победителем оказывается маленький зверек.

Но зима намного страшнее любых хищников. Чтобы подготовиться к холодам, белки строят гнезда. Они имеют шаровидную форму и располагаются в ветвях деревьев. Чтобы иметь возможность спастись при внезапном нападении, белка своими лапками проделывает два входа. Каркас гнезда состоит из множества мелких веточек, а внутри жилище выстлано мягким мхом, который служит не только для теплоизоляции, но и для удобства. Удобство? Да, животные тоже ценят комфорт. Лежать спиной на голых ветках белкам так же неприятно, как и нам. А мягкий матрац из мха гарантирует крепкий сон.



Из окна своего кабинета я регулярно наблюдаю за тем, как мягкие зеленые комья мха перекачываются с нашего газона на деревья. Видно мне и еще кое-что: как только по осени с дубов и буков начинают падать плоды, белки собирают питательные семена и закапывают их в землю в нескольких метрах от места падения. Так они создают запасы на зиму. Вообще-то эти зверьки не впадают в настоящую зимнюю спячку, а просто дремлют. При этом их организм расходует меньше энергии, но обмен веществ не прекращается полностью, как, например, у ежей. Время от времени белка просыпается от голода. Она быстро спускается с дерева и принимается за поиски своих многочисленных тайников с продовольствием. Белка ищет, ищет и ищет. На первый взгляд ее попытки вспомнить, где что спрятано, выглядят забавно. Она пороется то в одном месте, то в другом, а в промежутках садится и застывает в неподвижности, будто вспоминает. Ей приходится нелегко: по сравнению с осенью вид местности изменился достаточно сильно. С деревьев и кустарников облетела листва, трава высохла, а вдобавок еще и земля нередко покрыта снегом. Белка продолжает отчаянные поиски, а мне становится ее жаль. Природа безжалостно отсеивает забывчивых особей, и до следующей весны доживут далеко не все, особенно молодое поколение. А потом я нахожу у себя на участке молодую поросль буков. Ростки выглядят словно бабочки, сидящие на тонких стебельках. Они прорастают как раз там, где белка спрятала семена и не смогла их найти. Нередко такая забывчивость имеет фатальные последствия.

Белка служит прекрасным примером того, как мы делим животный мир на категории. Черные глазки-бусинки



и мягкий рыжеватый мех (существуют и коричнево-черные варианты) выглядят очень мило. К тому же белка не угрожает человеку. Из забытых ею запасов по весне прорастают молодые деревья, так что эти зверьки способствуют распространению лесов. Короче говоря, очень симпатичное животное. Но мы забываем, что любимое лакомство белок — птенцы. Из окна кабинета я могу наблюдать и белчиьи набег на птичьи гнезда. Как только весной дрозды-рябинники замечают белку, карабкающуюся вверх по стволу, в их колонии начинается переполох. Они с криком мечутся среди деревьев, пытаясь прогнать агрессора. Белки — их злейшие враги, поедающие одного за другим покрытых пухом птенцов. Даже гнезда, устроенные в дуплах, не способны полностью защитить потомство, потому что ловкие передние лапки белки с длинными острыми когтями способны выудить птенцов и оттуда.

Так все-таки, белки злые или добрые? Ни то ни другое. Просто природа так распорядилась, что их внешний вид пробуждает в нас инстинкт защитников и вызывает положительные эмоции. Это никак не связано с приносимой ими пользой или вредом. Обратная сторона медали, то есть поедание птенцов, которых мы тоже очень любим, вовсе не говорит о том, что белки плохие. Они просто голодные, и им надо кормить своих детенышей, которые полностью зависят от питательного материнского молока. Если бы эти зверьки могли удовлетворять свою потребность в протеинах за счет поедания гусениц бабочки-капустницы, мы бы вообще были в восторге. Чаша эмоциональных весов, без сомнения, на 100 процентов склонилась бы в их пользу, потому что вредители уничтожают наши овощные



культуры. Но ведь гусеницы — это тоже детеныши, только в данном случае детеныши бабочек. И если они предпочитают использовать в пищу те же самые растения, что и мы, это еще не повод считать их врагами.

Правда, белок ничуть не заботит, к какой категории мы их отнесем. Они заняты тем, чтобы сохранять свой биологический вид в природе и при этом радоваться жизни. Однако вернемся к материнской беличьей любви. Неужели белка действительно чувствует что-то подобное? Такую сильную любовь к своему потомству, что готова пожертвовать собой? А может, это просто запрограммированное действие, являющееся следствием выброса гормонов в кровь? Наука склонна сводить подобные биологические процессы к безусловным рефлекторным механизмам. Но прежде, чем мы сухо и трезво оценим поведение белок и других видов животных, давайте посмотрим, как обстоит дело с материнской любовью у людей. Что происходит в организме матери, когда она держит младенца на руках? Является ли материнская любовь врожденным чувством? Наука отвечает: и да, и нет. Любовь — не врожденное чувство. Врожденными являются предпосылки ее развития. Незадолго до родов в кровь выбрасывается гормон окситоцин, который способствует возникновению сильной привязанности. Дополнительно высвобождается большое количество эндорфинов, оказывающих обезболивающее и успокаивающее воздействие. Этот коктейль из гормонов сохраняется в крови и после родов. В результате младенец видит абсолютно спокойную и положительно настроенную маму. Кормление грудью дополнительно подстегивает выработку окситоцина, и связь между матерью и ребенком



еще больше укрепляется. То же самое происходит и у животных, в частности у коз, которых мы держим в своем лесном доме (они тоже вырабатывают окситоцин). У них знакомство матерей с козлятами начинается с облизывания детеныша после родов. Эта процедура укрепляет связь между ними. Вдобавок мать ласково блеет, детеныш отвечает ей тоненьким голоском, и они запоминают голоса друг друга.

Но если облизывание не состоялось — беда! Перед окотом животных помещают в отдельные боксы, чтобы им ничего не мешало. В калитке одного из боксов образовалась щель, через которую однажды сумел проскользнуть маленький козленок. Прежде чем мы это заметили, было упущено драгоценное время, и слизь на его шкуре высохла. В результате коза не приняла детеныша, несмотря на все наши усилия. Материнская любовь так и не возникла. У людей тоже порой случается что-то похожее. Если младенца в роддоме надолго разлучают с матерью, то возрастает вероятность того, что у нее не возникнет материнская любовь. Правда, все это выражено не так сильно, как у коз. Матери могут научиться любить детей. Здесь все зависит не только от гормонов. В противном случае усыновление было бы невозможно, так как при этом мать и ребенок иногда знакомятся друг с другом спустя несколько лет после рождения.

Таким образом, усыновление — это доказательство того, что материнская любовь может быть приобретенной и не является лишь безусловным рефлексом. Но прежде, чем углубиться в рассмотрение данного вопроса, я хотел бы поговорить об инстинктах.